

Республика ШКИД учреждена в Омске

Русский Курьер — 2001 — 27 апр. с. 12

Правительство Омской области через свою пресс-службу уведомило их, что отныне Омский госуниверситет будет носить имя Федора Михайловича Достоевского. Еще сообщили государственные мужи, что решение не было легким, «потому что дело ответственное». Целый год сначала научный совет вуза, а потом и правительственные структуры обсуждали возможные последствия смелого шага и ничего, кроме блага для студентов и преподавателей, чьи мнения были лишены тождественности с самого начала, не усмотрели.

Да и откуда ж ей взяться, если одни, наиболее одиозные, утверждали, что вуз должен носить имя Достоевского, «потому что кораблей без названия не бывает». Другие соглашались в этом с ними, но проявляли неуступчивость при выборе названия. Достоевский, говорили они, звучит мрачновато. «А что, как его трагичный ореол перекинется и на нас?». И вообще, причем здесь филология? – в вузе полно точных наук. «Почему не Паскаль или Фурье?» Им терпеливо разъясняли товарищи сверху, что имя классика выбрано не случайно. «Он сидел в Омске». «Этого мало», – не сдавались краеведы. В Омске в свое время под конвоем ходили и Туполев, и Королев, опять же Солженицын по дороге в лагерь задерживался, но они почему-то даже не упоминаются при выборе названия для университета. Ученым пояснили: тут еще надо учитывать длительность срока, а у Федора Михайловича он был самым продолжительным из всех известных каторжан, обязанных Омску своими страданиями. Предлагались и другие, более туманные основания, но дальше всех шагнул бывший гепрокурор России, профессор с кафедры права Алексей Казанник, доказывавший на протяжении года, что Достоевский – первый русский криминалист, познавший психологию преступника,

по каковой причине вуз и должен носить его имя.

Никто из противников идеи не оспаривал успехов писателя на поприще вычленения из человеческого естества добра и зла, но призывали быть более сдержанными и рассудительными при выборе эпитетов, имея в виду, что унижать память великого писателя «прилизыванием и «офальшивливанием» его образа» не следует: «Всю жизнь писатель страдал от противоречий. С одной стороны, он не был готов простить человечеству и одной детской слезы при возведении хрустального дворца, с другой – не прочь был собственноручно запузырить в него камнем». Сомневающимся предлагалось перечитать «Записки из подполья».

Что ж, перечли. Действующий губернатор Леонид Полежаев первый из них. При этом не только не засомневался в объективности трактовки образа писателя в школьных учебниках, но и решил переиздать все его труды впервые за последние 30 лет, что и решило исход дела. Имя было принято. Студенты узнали об этом последними.

...В первый же день после нововведения кто-то пошутил: написал на ватмане «Республика ШКИД», оставив его у входа в вуз. Администрация не поняла шутки – плакат был уничтожен, а шутника, по слухам, упорно ищут. Не ясно, правда, для чего – то ли хотят в острог вслед за писателем загнать, то ли поблагодарить за вольнодумство, коим и Федор Михайлович в молодые годы не брезговал, а может, то и другое вместе разом – что б уж, как говорится, наверняка соответствовать мятущемуся образу гения, с которым отныне, похоже, придется согласовывать каждый шаг или мысль университетского коллектива. Как говорится, влипли по самые классики.

Валерий ФИЛОНЕНКО, Омск